Апелляционная коллегия
Верховного Суда Российской Федерации
Адрес: Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

Административный истец:
Саморегулируемая организация
Союз организаций
«Автоматизированные системы безопасности»
Адрес: ул. Малый Кисельный переулок,
дом 1/9, пом.1, комн.2,
г. Москва, 107031,

Административные ответчики:
Правительство Российской Федерации
Адрес: Краснопресненская набережная, дом 2,
г. Москва, 103274

Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий
стихийных бедствий (МЧС России)
Адрес: Театральный проезд, дом 3
г. Москва, 109012.

Заинтересованное лицо:
Генеральная прокуратура
Российской Федерации
Адрес: 125993, г. Москва, ГСП-3,
ул. Большая Дмитровка, д. 15А.

ДЕЛО № АКПИ21-73

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА НА РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 14 АПРЕЛЯ 2021 Г. ПО ДЕЛУ №АКПИ21-73

В силу части 4 статьи 4 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» саморегулируемая организация от своего имени и в интересах своих членов вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействующим не соответствующего федеральному закону нормативного правового акта, обязанность соблюдения которого возлагается на членов саморегулируемой организации, в том числе нормативного правового акта, содержащего не допускаемое федеральным законом расширительное толкование

его норм в целом или в какой-либо части.

Саморегулируемая организация Союз организаций «Автоматизированные системы безопасности» (далее – Союз, Административный истец) обратилась в Верховый Суд Российской Федерации с Административным исковым заявлением о признании недействующим абзаца четвертого пункта 54 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 №1479 (далее – Правила №1479).

Абзац четвертый пункта 54 Правил №1479 изложен в следующей редакции: **«При эксплуатации средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх срока службы, установленного изготовителем (поставщиком), и при отсутствии информации изготовителя (поставщика) о возможности дальнейшей эксплуатации правообладатель объекта защиты обеспечивает ежегодное проведение испытаний средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения до их замены в установленном порядке».**

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" (далее – Постановление Пленума ВС РФ №50) с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, **которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы**, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

Члены Союза в соответствии с подпунктом 15 пункта 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ осуществляют свою деятельность на основании лицензии на право осуществления деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 1128 утверждено Положение о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений (далее – Положение № 1128), в соответствии с которым при осуществлении лицензируемой деятельности лицензиат обязан соблюдать требования к работам (услугам), установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными документами по пожарной безопасности. За нарушения лицензионных требований предусмотрена административная ответственность в соответствии с частями 3 и 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

Более того, за сам факт выполнения лицензируемой организацией работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе Российской Федерации "О защите прав потребителей", в Федеральном законе "О техническом регулировании", в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах Российской Федерации, если эти товары, продукция, работы или услуги являются опасными для жизни или здоровья человека, предусмотрена уголовная ответственность (статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Поскольку оспариваемый пункт 54 Правил №1479 допускает эксплуатацию средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы, т.е. не имеющих обязательного подтверждения соответствия требованиям Технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» в форме декларирования или сертификации, при этом **эксплуатация средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы допускается неограниченное количество лет**, данный пункт 54 Правил №1479 имеет непосредственное отношение к исполнению лицензируемой организацией договоров, государственных и муниципальных контрактов с правообладателями объектов защиты на техническое обслуживание систем и средств противопожарной защиты.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-73 в удовлетворении административного искового заявления Союза отказано.

Союз считает Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-73 незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

1.

Согласно части 4 статьи 180 КАС РФ, разъяснений Конституционного Суда РФ, приведенных в Определении от 17.06.2013 № 999-О, мотивировочная часть решения суда должна содержать доводы, ссылки на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Между тем решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-73 (далее – Решение) явно не отвечает критериям мотивированности.

В оспариваемом Решении Суд привел суждения исключительно относительно экономической целесообразности эксплуатации средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы на протяжении неограниченного количества лет, утверждая, что:

- **«Оспариваемые положения нормативного правового акта …позволяют организации оптимизировать затраты на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте, не снижая требуемого уровня пожарной безопасности»** (стр. 4 Решения).

- **«Доводы административного истца …основаны на ошибочном толковании норм материального права и целесообразности иного регулирования пожарной безопасности применительно к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения за пределами срока службы»** (стр. 4-5 Решения).

На каких нормах права основаны данные выводы, из оспариваемого Решения Суда установить невозможно.

На стр. 8 Решения Суд ссылается на стандарты (ГОСТ 27.002-2015 «Межгосударственный стандарт. Надежность в технике. Термины и определения», ГОСТ 2.114.-2016 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Технические условия», ГОСТ Р 2.601-2019 «Национальный стандарт РФ. Единая система конструкторской документации. Эксплуатационные документы»), которые якобы «…не содержат запрета на эксплуатацию правообладателем объекта защиты средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх срока службы».

Между тем, упомянутые судом стандарты не содержат и разрешения «на эксплуатацию правообладателем объекта защиты средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх срока службы».

Более того, согласно ГОСТ 27.002-2015 «Межгосударственный стандарт. Надежность в технике. Термины и определения» срок годности (службы) – календарная продолжительность эксплуатации от начала эксплуатации объекта или ее возобновления после капитального ремонта до момента достижения предельного состояния, при котором его дальнейшая эксплуатация недопустима или нецелесообразна, либо восстановление его работоспособного состояния невозможно или нецелесообразно.

Согласно пункту 5.3.2.4. ГОСТ 2.114.-2016 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Технические условия» для изделий, использование которых по истечении определенного срока представляют опасность для жизни, здоровья людей, окружающей среды или может причинить вред имуществу граждан должны устанавливаться сроки службы, по истечении которых изделие считается непригодным для использования по назначению.

Пункт 4.13. ГОСТ Р 2.601-2019 «Национальный стандарт РФ. Единая система конструкторской документации. Эксплуатационные документы» также устанавливает, что в эксплуатационных документах, поставляемых вместе с изделием должна содержаться информация:

- о ресурсах, сроках службы и сведения о необходимых действиях потребителя по его истечении, а также информация о возможных последствиях при невыполнении указанных действий;

- о ресурсах, сроках службы, а также информация о возможных последствиях при невыполнении этих действий, если изделие по истечении указанных ресурсах, сроках службы может представлять опасность для жизни и здоровья потребителя (пользователя), причинения вреда его имуществу или окружающей среде, либо оно становится непригодным для использования по назначению.

Совершенно очевидно, что поскольку в отношении средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения обязателен срок службы, который определяется периодом времени, в течение которого они пригодны к использованию, значит за пределами данного срока средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения не отвечают требованиям безопасности. Иное толкование вышеприведенных норм недопустимо.

Причем, данные ГОСТы не только не предусматривают права потребителям (правообладателям объекта защиты) увеличивать установленный в конструкторской документации срок годности (службы) средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, такое право не предоставлено изготовителям (поставщикам).

Согласно статье 472 Гражданского Кодекса Российской Федерации законом или в установленном им порядке может быть предусмотрена обязанность определять срок, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению (срок годности).

В соответствии со статьей 473 Гражданского Кодекса Российской Федерации срок годности товара определяется периодом времени, исчисляемым со дня его изготовления, в течение которого товар пригоден к использованию, либо датой, до наступления которой товар пригоден к использованию.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель) обязан установить срок службы товара (работы) длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде.

Согласно пункту 2 статьи 7 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель) обязан обеспечивать безопасность товара (работы) в течение установленного срока службы или срока годности товара (работы).

Вышеназванные нормы федеральных законов и перечисленных стандартов – все вместе и каждая в отдельности – не дают оснований для толкования, что использование средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения за пределами срока службы неограниченное количество лет допустимо, равно как не дают оснований толковать нормы права таким образом, что некие лица без ведома производителя противопожарной продукции вправе проводить в отношении данной продукции какие-либо испытания и выдавать ежегодно официальные документы на ее эксплуатацию за пределами срока службы.

Совершенно очевидно, что **оспариваемым пунктом 54 Правил №1479 предполагается как использование неработоспособных средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, так и ввод в гражданский оборот фальсифицированной продукции с целью неосновательного обогащения лиц, торгующих подложными документами о проведении испытаний.**

Полагаем, именно этим обусловлена «целесообразность регулирования пожарной безопасности применительно к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения за пределами срока службы», в то время как в Решении Суд подтвердил, что никакого «иного регулирования пожарной безопасности применительно к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения за пределами срока службы» не существует: «Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы устанавливал иные требования к правообладателю объекта защиты по обеспечению проведения ежегодных испытаний средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения до их замены в установленном порядке при эксплуатации средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения за пределами срока службы, не имеется».

2.

Закреплённый Конституцией РФ и Европейской конвенцией «О защите прав человека и основных свобод», один из основополагающих принципов верховенства права, в свою очередь относится и к требованию правовой определённости.

Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая данный принцип, не раз указывал, что, осуществляя правовое регулирование отношений в указанной сфере, федеральный законодатель обязан обеспечивать и соответствие вводимых им норм критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования. Неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит - к нарушению принципа равенства, соблюдение которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению не только

принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года N 11-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 20 апреля 2009 года N 7-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 29 июня 2012 года N 16-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 16 апреля 2015 года N 8-П, от 16 ноября 2018 года N 43-П, от 23 января 2020 года № 4-П и др.).

В отличие от принципа диспозитивности, лежащего в основе частно-правовых отношений, определение требований в сфере публичного права, тем более, в сфере обеспечения пожарной безопасности, не допускает собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа **"дозволено только то, что разрешено законом"**, являющегося необходимой гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан.

В силу п. 28 Постановления Пленума ВС РФ №50, если судом будет установлено, что оспариваемый акт или его часть приняты по вопросу, который не мог быть урегулирован нормативным правовым актом данного уровня, или приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими.

Пожарная безопасность, как разновидность государственной безопасности – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров (ст. 1, Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ "О пожарной безопасности").

Статья 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" устанавливает следующие понятия:

- **требования пожарной безопасности** - специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными документами по пожарной безопасности;

- **нарушение требований пожарной безопасности** - невыполнение или ненадлежащее выполнение требований пожарной безопасности;

- **меры пожарной безопасности** - действия по обеспечению пожарной безопасности, в том числе по выполнению требований пожарной безопасности.

В силу статьи 20 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" техническое регулирование в области пожарной безопасности осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании в области пожарной безопасности (абзац 4 статьи 20).

Основные положения технического регулирования в области пожарной безопасности и общие **требования пожарной безопасности к объектам защиты (продукции)**, в том числе к зданиям, сооружениям и строениям, промышленным объектам, **пожарно-технической продукции и продукции общего назначения** определяет Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (часть 1 статьи 1).

В силу статьи 4 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» техническое регулирование в области пожарной безопасности представляет собой, в том числе, правовое регулирование отношений в области оценки соответствия объектов защиты (продукции) требованиям пожарной безопасности.

Пункт 5 ст. 101 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» предусматривает, что пожарная техника должна подвергаться **испытаниям на**

соответствие ее параметров требованиям пожарной безопасности в соответствии с методами, установленными нормативными документами по пожарной безопасности.

Следовательно, Правила противопожарного режима в Российской Федерации не могут регулировать отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения. В связи с этим, абзац 4 пункта 54 Правил № 1479 противоречит требованиям Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», регламентирующего вопросы подтверждения соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения требованиям технических регламентов.

Согласно требованиям статьи 37 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" руководители организации обязаны: соблюдать требования пожарной безопасности, разрабатывать и осуществлять меры по обеспечению пожарной безопасности, содержать в исправном состоянии системы и средства противопожарной защиты, включая первичные средства тушения пожаров, не допускать их использования не по назначению, незамедлительно сообщать в пожарную охрану о возникших пожарах.

В то же время **правообладатель объекта защиты на основании абзаца 4 пункта 54 Правил № 1479 наделяется правом индивидуального регулирования применения федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы технического регулирования в области пожарной безопасности и устанавливающих общие требования пожарной безопасности к пожарно-технической продукции, т.е. принятия индивидуальных решений, не входящих в перечень мер пожарной безопасности** (например, решений о продлении срока эксплуатации средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх установленного изготовителем срока службы, получения сертификата либо иного документа (справки, разрешения и т.п.) о работоспособности средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы в системе добровольной сертификации Росстандарта или у иных лиц т.п.).

Отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации регулируются Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

Согласно статье 3 Федерального закона «О техническом регулировании» техническое регулирование осуществляется, среди прочего, в соответствии с принципами применения единых правил установления требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и единства правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия.

Согласно статье 6 Федерального закона «О техническом регулировании» в целях защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, а также предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том **числе потребителей**, принимаются технические регламенты.

Согласно статье 7 Федерального закона «О техническом регулировании»:

- содержащиеся в технических регламентах обязательные требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, правилам и формам оценки соответствия, правила идентификации, требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения **имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации и могут быть изменены только путем внесения изменений и дополнений в соответствующий технический регламент**;

- не включенные в технические регламенты требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, правилам и формам оценки соответствия, правила идентификации, требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения **не могут носить обязательный характер;**

- технический регламент не может содержать требования к продукции, причиняющей вред жизни или здоровью граждан, накапливаемый при длительном использовании этой продукции и зависящий от других факторов, не позволяющих определить степень допустимого риска. В этих случаях технический регламент может содержать требование, касающееся информирования приобретателя, в том числе потребителя, о возможном вреде и о факторах, от которых он зависит.

Согласно статье 19 Федерального закона «О техническом регулировании» **подтверждение соответствия осуществляется, в том числе, на основе принципа недопустимости подмены обязательного подтверждения соответствия добровольной сертификацией.**

Согласно статье 23 Федерального закона «О техническом регулировании»:

- обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента;

- объектом обязательного подтверждения соответствия может быть только продукция, выпускаемая в обращение на территории Российской Федерации;

- форма и схемы обязательного подтверждения соответствия могут устанавливаться только техническим регламентом с учетом степени риска недостижения целей технических регламентов;

- декларация о соответствии и сертификат соответствия имеют равную юридическую силу и действуют на всей территории Российской Федерации в отношении каждой единицы продукции, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации во время действия декларации о соответствии или сертификата соответствия, **в течение срока годности или срока службы продукции, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации**.

Верховный суд Российской Федерации в своем Обзоре судебной практики № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) отметил: «Из положений Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» следует, что **целями подтверждения соответствия являются, в частности, удостоверение соответствия продукции**, процессов проектирования (включая изыскания),

производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работ, услуг или иных объектов **техническим регламентам, стандартам, сводам правил, условиям договоров; содействие приобретателям, в том числе потребителям, в компетентном выборе продукции, работ, услуг** (ст. 18). **Сертификат соответствия имеет равную юридическую силу и действует на всей территории Российской Федерации в отношении каждой единицы продукции, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации во время действия сертификата соответствия, в течение срока годности или срока службы продукции, установленного согласно законодательству Российской Федерации (п. 3 ст. 23)**».

Порядок подтверждения соответствия объектов защиты (продукции) требованиям пожарной безопасности установлен главой 4 Федерального закона «О техническом регулировании» и разделом VII «Оценка соответствия средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» ТР ЕАЭС 043/2017.

В соответствии с перечисленными нормативными правовыми актами средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения должны иметь **обязательное подтверждение соответствия требованиям пожарной безопасности в форме декларирования или сертификации.**

В соответствии с пунктами 49 и 50 статьи 147 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»:

- для продукции, выпускаемой единично или партиями, срок действия выданного сертификата соответствия продукции требованиям пожарной безопасности устанавливается **до окончания срока годности (службы)** указанной продукции, **в течение которого изготовитель в соответствии с законодательством Российской Федерации обязуется обеспечивать потребителям возможность использования продукции по назначению. По истечении указанного срока продукция может перестать удовлетворять требованиям пожарной безопасности. Если такой срок изготовителем не установлен, срок действия сертификата составляет 1 год;**

- для продукции, реализуемой изготовителем в течение срока действия сертификата на серийно выпускаемую продукцию (серийный выпуск), **сертификат действителен после ее поставки, продажи в течение срока годности (службы), в течение которого изготовитель в соответствии с законодательством Российской Федерации обязуется обеспечивать потребителям возможность использования продукции по назначению. Если срок изготовителем не установлен, то для данной продукции сертификат действителен в течение 1 года после даты окончания его действия. В течение этих же сроков действителен и сертификат на партию продукции.**

Таким образом, никаких иных испытаний с целью продления срока службы средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения законодательство не предусматривает.

Утверждение Суда, что оптимизация затрат на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте с истекшим сроком службы неограниченное количество лет не снижает требуемого уровня пожарной безопасности, является декларативным. Суд не обладает специальными познаниями в данной области, что подтверждается письмом ФГБУ ВНИИПО МЧС России № ИВ-117-1487-12-3 от 20.04.2021: «Именно производитель обладает наиболее полной информацией о примененных в технических средствах пожарной автоматики схемотехнических и конструктивных решениях, компонентах и их ресурсах (времени

достижения предельных состояний). При этом следует учитывать, что время достижения предельного состояния технических средств зависит от условий их эксплуатации. Для принятия производителем решения о допустимости продления срока службы, собственник объекта должен предоставить производителю информацию об условиях эксплуатации технического средства. **Технические средства пожарной автоматики с истекшим сроком службы, даже находящиеся в работоспособном состоянии, обладают пониженной надежностью функционирования и с повышенной вероятностью могут не выполнить своего функционального назначения в критической ситуации».**

3.

Суд, указывая в Решении, что «Доводы административного истца…основаны на ошибочном толковании норм материального права и целесообразности иного регулирования пожарной безопасности применительно к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения за пределами срока службы», тем не менее, собственного толкования норм права на которые ссылался Союз в исковом заявлении и дополнениях к нему, не привел, не сообщил адекватную правовую позицию по затронутым аспектам.

В то же время, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 18) дал следующие разъяснения, напрямую касающиеся оспариваемого пункта Правил № 1479: «По смыслу закона уголовная ответственность по части 1 или по пунктам "а", "б" части 2 статьи 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, **которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг - такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям».**

Согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019г. №302-ЭС19-1733 по делу №А33-14695-2017, **нарушения установленных требований пожарной безопасности «непосредственным образом касаются обеспечения жизни и безопасности людей, в связи с чем эксплуатация объекта с нарушением требований пожарной безопасности ведет к недопустимому риску для их жизни или здоровья при возникновении пожара».**

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 18: «4. В силу того, что деяния, предусмотренные статьей 238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения, **потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека (далее - требования безопасности),** неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям

безопасности.

5. Субъектом производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции, **выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности**, а также неправомерного использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, **может являться как руководитель организации, осуществляющей такую деятельность, независимо от ее организационно-правовой формы**, или индивидуальный предприниматель, **или их работник**, так и лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без соответствующей государственной регистрации.

6. Деяния, перечисленные в статье 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава такого преступления суду необходимо устанавливать, что несоответствие товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг требованиям безопасности охватывалось его умыслом.

Если в результате производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, причиняются по неосторожности **тяжкий вред здоровью либо смерть, то в целом такое преступление признается совершенным умышленно** (статья 27 УК РФ)».

Законы, иные нормативные правовые акты, на основании которых осуществляется деятельность в сфере пожарной безопасности, не регулируют порядок и условия ведения предпринимательской деятельности и не устанавливают в этих целях связь МЧС России и его территориальных органов с деятельностью хозяйствующих субъектов по извлечению прибыли, а потому требования пожарной безопасности, равно как и причины для этих требований, не могут оцениваться, в том числе судом, с точки зрения их экономической целесообразности в целях выявления в них деловых просчетов («Оспариваемые положения нормативного правового акта …позволяют организации оптимизировать затраты на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте» (стр. 4 Решения)). Во всех без исключения случаях такая «оптимизация» может стоить жизни и здоровья наших граждан.

Парламентская газета. Выпуск 30 марта – 5 апреля 2018 г. Статья **«Почему сигнал пожарной тревоги молчал…»** https://www.pnp.ru/incident/pochemu-signal-pozharnoy-trevogi-molchal.html: «**Почему пожарная сигнализация, система оповещения, система пожаротушения, система дымоудаления – ВСЕ противопожарные системы в сгоревшем торговом центре «Зимняя вишня» не работали**. …Мы же зададимся другим вопросом. Почему система оповещения о пожаре контролируется некой частной фирмой? Почему жизнь и безопасность тысяч людей находятся в руках какого-то случайного ЧОПовца? **Разве не МЧС является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по надзору и контролю в области обеспечения пожарной безопасности?**».

Таким образом, Суд при рассмотрении настоящего дела не выполнил своей процессуальной обязанности по составлению мотивированного решения, фактически проигнорировал нормы материального права, не указал основания для отказа в удовлетворении административного искового заявления. При таких обстоятельствах Решение Верховного Суда Российской

Федерации от 14 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-73 подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 295-299, 309-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

Прошу:

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-73 отменить полностью, принять по делу новое решение, административный иск удовлетворить.

Приложение (копии):

1. Копия Решения Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2021 г. по делу №АКПИ21-73;
2. Копия письма ФГБУ ВНИИПО МЧС России № ИВ-117-1487-12-3 от 20.04.2021;
3. Распечатка статьи «Почему сигнал пожарной тревоги молчал…». Парламентская газета. Выпуск 30 марта – 5 апреля 2018 г. https://www.pnp.ru/incident/pochemu-signal-pozharnoy-trevogi-molchal.html;
4. Сведения об отправке копии апелляционной жалобы лицам, участвующим в деле;
5. Квитанция об уплате госпошлины;
6. Копия документа, подтверждающего полномочия лица, подписавшего апелляционную жалобу.

Директор Союза Д.В. Юрьев

12.05.2021г.